

Научная статья

УДК 726.5

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-3-42-242

EDN: CBZCPF

Заводской храм в историко-культурной среде Сестрорецка

Елена Михайловна Никифорова^{1✉}, Семён Юрьевич Щур²

¹Кандидат искусствоведения, доцент Высшей школы дизайна и архитектуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

²Доцент Высшей школы дизайна и архитектуры Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

¹ya.nikiforenko@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0003-0436-4338>

²semmyon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3913-2647>

Аннотация. Формирование Сестрорецкого оружейного завода, основанного по указу и под личным контролем Петра I, началось в первой четверти XVIII в. Планировочная структура и композиция сложились к 30-м годам XVIII в. и до конца всего столетия практически не менялись. Крупный этап строительства завода имел место в 1770–1780-е гг., завод был в очередной раз реконструирован. Перестроенные в камне цеха и служебные здания сохраняли архитектурную композицию до середины XIX в. Построенные в конце XIX в. производственные цеха нарушили планировочную структуру и внешний облик завода XVIII – первой половины XIX в., но уже сами по себе являются памятниками промышленной архитектуры конца XIX в.

История заводских храмов неразрывно связана с промышленной историей России и насчитывает уже более трехсот с лишним лет. Церкви строили и на территориях больших заводов и рабочих слободок. На территории Сестрорецкого оружейного завода в разное время было построено несколько храмов и часовня, она располагалась в глубине главной аллеи по одной оси со зданием заводууправления. В часовне часто служились молебны в память основателя завода Петра I. В начале XX в. здание часовни было разобрано, однако современные компьютерные технологии и программные средства позволяют получить не только улучшенное изображение на основе собранной трехмерной модели, но и представить, как часовня выглядела раньше, используя сохранившиеся архивные материалы.

Ключевые слова: памятник промышленной архитектуры; заводской храм; православная культура; архитектурная композиция; церковное искусство; строительство; реконструкция

Для цитирования: Никифорова Е. М., Щур С. Ю. Заводской храм в историко-культурной среде Сестрорецка // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 3 (42). С. 242–249. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-242>. <https://elibrary.ru/CBZCPF>

Original article

Factory church in Sestroretsk historical and cultural environment

Elena M. Nikiforenko^{1✉}, Semyon Yu. Shchur²

¹Candidate of art history, associate professor at the Higher school of design and architecture, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university. 195251, St. Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

²Associate professor at the Higher school of design and architecture, Peter the Great St. Petersburg polytechnic university. 195251, St. Petersburg, Politechnicheskaya str., 29

¹ya.nikiforenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0436-4338>

²semmyon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3913-2647>

Abstract. The Sestroretsk arms factory was founded by Peter the Great's order and under his personal control in the first quarter of the 18th century. The design and structure of the building took shape by the 30s of the XVIII century and remained practically unchanged until the end of the century. A major construction stage took place in the 1770s and 1780s, and the factory was once again reconstructed in 1790–1800s. The shops and service buildings rebuilt in stone retained their architectural structure until the mid XIX century. The production workshops built at the end of the XIX century disrupted the planning structure and exterior the factory had in the XVIII – early XIX century, yet they themselves are monuments of industrial architecture of the late XIX century.

The history of factory churches is inextricably linked with Russia's industrial history and goes back more than three hundred years. Churches were built both on the territories of large factories and in workers' settlements. Several churches and a chapel were built on the territory of the Sestroretsk Arms factory at different times; the chapel was located in the main alley on the same axis as the factory administration building. Prayers were often held in the chapel in memory of Peter the Great. In the early XX century, the chapel was dismantled, but modern computer technologies and software make it possible to obtain not only an improved picture based on the three-dimensional model, but also to visualize what the chapel looked like before, using the archive materials.

Key words: monuments of industrial architecture; factory church; Orthodox culture; architectural design; religious art; construction; reconstruction

For citation: Nikiforenko E. M., Shchur S. Yu. Factory church in Sestroretsk historical and cultural environment. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(3):242–249. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-3-42-242>. <https://elibrary.ru/CBZCPF>

Введение

История заводских храмов неразрывно связана с промышленной историей России и насчитывает уже более трехсот с лишним лет. Церкви строили и на территориях больших заводов, и рабочих слободок. Правила возведения церквей при заводах были общепринятыми. Особенностью строительства заводских храмов было то, что церковь или часовню не строили как органическое включение в заводскую застройку и порой это была вернакулярная практика. Реформы Петра I во многих сферах деятельности вызвали значительную ломку. Так учреждение Синода практически на два века лишило Русскую Православную Церковь патриаршества. Русское зодчество захлестнула волна европейских специалистов. Однако, лестничный образ русского православного храма подчинил «нерусскость» своим традициям. Уже с елизаветинских времен начинается преобразование западных стилей в русских храмах в образ лестничной структуры. Именно с этих лет домовые, ведомственные и т. п. храмы не читаются в общей композиции, а лишь золотые главки сверкают на фоне неба.

Издrevле жизнь русского человека от крещения и до отпевания находится в прямой зависимости от церкви, и, даже для людей, утративших или просто никогда не имевших осознанной связи с православной культурой, эта подсознательная «зависимость» или «независимость» присутствует.

С молитвы начинался и ею же заканчивался каждый день Российской Империи. Практически везде были свои домовые храмы – в министерствах и ведомствах, на заводах и фабриках, в школах и университетах, в тюрьмах и больницах. И молиться в них могли не только находившиеся или работающие там люди, но и все, для кого этот храм был ближайшим. Содержание причта, храма и его ремонты оплачивались непосредственно тем или ведомством.

Были храмы и на территории Сестрорецкого оружейного завода. Память о былом величии этого легендарного завода жива и сегодня [Бранденбург, 1882]. Там чеканили монеты, производили порох, выполняли сложные разовые заказы, но главное, там ковалось отечественное стрелковое оружие от петровской фузеи до автоматической винтовки.

Создание Сестрорецкого завода

В начале XVIII в. по указу Петра I повсеместно началось строительство казенных металлургических мануфактур. В Санкт-Петербурге такие заводы были заложены Петром I не только в пределах городского центра, но и в пригородах. Они сразу создавались как крупнейшие заводы своего времени в стране.

В начале XVIII в. Россия вела длительную и тяжелую Северную войну с Швецией за выход к Балтийскому морю. К этому времени Петр уже практически завершил создание регулярной русской армии, но производство стрелкового оружия было еще недостаточно развито. Первые русские оружейные мастерские не могли полностью обеспечить армию оружием, и Петр вынужден был закупать его за границей. Необходим был завод, который мог бы снабжать Российскую империю стрелковым оружием [История Сестрорецка..., 2006].

Исторические документы свидетельствуют о том, что в 1714 г. Петр I приступил к поиску места для такого завода и главным критерием выбора была возможность использования при производстве энергии воды. В том же 1714 г. такое место нашли на берегу реки Сестры, где и решили соорудить новое вододействующее предприятие с устройством деревянной плотины, перекрывающей реку с образованием разлива. В 1720 г. с Олонецких заводов был призван плотинный мастер Венедикт Беэр. А также в июне 1721 г. сюда были переведены инженер горного дела, военной

техники, металлургии, командир Олонецких заводов Виллим Иванович Геннин (Георг Вильгельм де Геннин) [Берх, 1826], олонекские плотники, «работные люди», рекруты, унтер-офицеры, капралы и солдаты [Сестрорецкий..., 1968]. С 1721 по 1726 год были осуществлены главные постройки на Сестрорецком заводе [Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 3080. 1789 г.].

Кроме плотины с руслами, здесь построили 17 деревянных и мазанковых фабрик с двадцатью восемью вододействующими колесами, 10 магазинов и кладовых, жилые дома для рабочих и мастеровых людей. Оружейный завод строился очень быстро. [Ф. 6. Оп. 61 Д. 23. 1850 г.; Матвеев, 2012; Памятник..., 1843]. Одна за другой вырастали якорная, ствольная, замочная и другие мастерские, которые впоследствии стали цехами завода. Все механические мастерские располагались параллельно друг к другу на небольшом расстоянии. В более удаленных от плотины местах строились заготовительные мастерские. Склады завода – магазины, располагались полукругом непосредственно за мастерскими и заменяли ограду завода [Ф. 6. Оп. 61. Д. 24. 1890–1913 гг.; Ф. 27. Оп. 16. Д. 2. 1799 г.]. От здания конторы, находящегося первым в ряду магазинов, всю территорию прорезал широкий проезд, по сторонам которого, торцами к проезду, симметрично строились здания цехов. Проезд завершался двухэтажным зданием приемной комиссии. Вторая перпендикулярная ось шла параллельно руслу внутризаводского канала от Большой литейной мастерской к дому, расположенному на холме – в разных источниках его называют «Вторым дворцом Петра I», после «Дубковского», находившегося в двух километрах от завода [Ф. 27. Оп. 16. Д. 1. 1776–1777 гг.].

Историко-архитектурный аспект

В исторической справке Л. В. Зельтена приведена выписка из ведомости о казенных домах Сестрорецкого оружейного завода за 1777 г., в которой также значится дом 1722 г. постройки, называемый дворцом, в котором жил главный командир завода [Историческая..., 1953]. От дворца, по оси, соединяющей его с «Большой Литейной», от ограды завода с выходом в сад, к дворцу располагалась тенистая аллея, связывающая завод с дворцом. Вокруг дворца был спланирован небольшой сад, в котором устроили круглый пруд, обсаженный тенистыми липами. Зельтен, на основе изученных архивных документов, выполнил

реконструкцию заводских зданий ориентировочно на середину XVIII в.

Рисунок 1. Предполагаемый вид Сестрорецкого оружейного завода после реконструкции 1760 г. Арх. Л. В. Зельтен. 1953 г. (НМИИС КГИОП. П 484 Н-803/1) Дворец Петра I изображен в левом верхнем углу

Однако, так как никаких исторических чертежей или иных графических изображений дворца на этот период в архивах не было выявлено, представленная реконструкция имеет гипотетический характер. Документально подтверждено лишь то, что это здание какое-то время использовали для проживания командиров завода.

При строительстве в Дубках резиденции для Петра I в «лагере работных людей» построили и часовню – первый храм на месте современного Сестрорецка [Ривкин, 2007; Волков, 1993; Волков, 2009].

Русская культура всегда была органично связана с храмовой. В тот период русская православная церковь уже возглавлялась «Правительствующим Синодом», что в значительной степени определило и характер архитектурного облика, и художественные традиции церковного искусства. Характерной чертой этого времени было сближение церковного и светского направлений в художественном творчестве, включение русского церковного искусства в процесс общеевропейской эволюции художественных стилей. Не только Императорский двор, но и Русская Православная Церковь были крупнейшими заказчиками и меценатами.

Вот и на территории Сестрорецкого оружейного завода возвели деревянную Петропавловскую, – в честь Святых Апостолов Петра и Павла – церковь, чтобы работному человеку надо было где «преклонить колена» и вознести молитву Богу. [Ривкин, 2007; Ф. 6. Оп. 61. Д. 5. 1880 г.] Уже летом 1722 г. Синод рассмотрел дело «О постройке деревянной церкви при Сестрорецких железных заводах по рисунку генерал-майора Генина» [Записка..., 1915]. «1722 года, июля в 20-й день, – свидетельствует архивный документ, – при Сестрорецке, новостроящихся фабрик в канцелярии у комиссара Антона Бекмана Кармедона, Олонцкого уезду Шуйского погосту Гаврила Тупицын договорился подрядом построить своими наемными плотниками... при Сестре-реке, на показанном месте... Церковь деревянную брущатую...

Против показанного рисунка» [Ф. 3. Оп. 109. Д. 620. 1846 г.].

20 июля 1724 г. полковник Вырубов доложил об окончании строительства. Второго декабря 1725 г. церковь освятили в честь святых апостолов Петра и Павла, о чем начальник завода доложил Синоду. Первым священником стал «поп Мефодий Стефанов» [Волков, 1993; Сестрорецк, 1990]. Однако, уже 4 января 1730 г. церковь сгорела, но на её месте построили новую, тоже деревянную. В сороковых годах на её колокольне установили башенные часы [Волков, 2000].

В июле 1765 г. граф Григорий Орлов обратился в Синод с прошением: «При Сестрорецких заводах деревянная церковь пришла в опасную ветхость, и требуется разобрать ее на дрова» [Ф. 6. Оп. 61 Д. 23. 1850 г.]. Однако, церковь простояла еще до 1780 г., прежде чем было получено разрешение строить новую из кирпича, полученного от разобранного каменного дворца Петра I в Дубках. Уже в 1781 г. ее построили напротив Сестрорецкого завода по заказу Синода. Храм строился в византийском стиле по проекту и под надзором епархиального архитектора Г. И. Карпова. Рядом стояла трехъярусная тридцати восьми метровая колокольня со звонницей из восьми колоколов. В храме, кроме главного придела, был еще боковой, освященный во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Это было первое не заводское каменное строение в Сестрорецке!

Из домово́й церкви Дубковского дворца в новый храм Святых Апостолов Петра и Павла был перенесен иконостас, церковная утварь и икона Николая Чудотворца, преподнесенная в свое время митрополитом Феофаном Петру I при освящении дворца в Дубках.

Рисунок 2. Заводоуправление с видом на церковь Св. Петра и Павла. Фото конца XIX нач. XX вв. (НМИИС КГИОП)

В 1885 г. настоятель церкви вынужден был отметить, что религиозность прихожан начинает падать: «Многие не соблюдают постов и праздников, не исполняют долга исповеди и причастия» [Записка..., 1915]. В 1931 г. Петропавловская церковь была закрыта и в 1932–1933 гг. взорвана и разобрана. На ее месте построили школу № 433.

Еще один храм возвели на погосте в 1734 г. для отпевания умерших на территории завода.

Это была кладбищенская деревянная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца [Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 3080. 1789 г.]. Позже само кладбище и церковь вынесли за пределы города. На месте первой церкви святителя Николая ныне находится здание бывшей Ремесленной школы Сестрорецкого оружейного завода. В 1870 г. случился пожар и «новая» Никольская церковь сгорела, в 1871 г. она была вновь отстроена на деньги, собранные рабочими завода. Новую Никольскую церковь освятили 28 июня 1871 г. «На церкви одна глава с железным крестом; над папертью — колокольня. Длина 25,2 м, ширина 8,4 м, высота 21 м. Дверей створчатых две, одиноких одна, окон 13, печей 3. Стены снаружи обшиты досками и окрашены, внутри обиты картоном и оклеены обоями. Иконостас деревянный, окрашенный масляной краской, с позолоченными украшениями колоколов пять, самый большой в 70 пудов (1120 кг)» [Ф. 6. Оп. 61 Д. 23. 1850 г.].

Рисунок 3. Фото из личного архива краеведа Ривкина Б. Е. Сестрорецк, Первая четверть XX века

На этой старинной фотографии справа вверху виден небольшой лесной массив, — это территория сестрорецкого православного кладбища. Сюда в период строительства собора Петра и Павла была перенесена Никольская церковь, верх колокольни которой виден на снимке. Этот храм действовал еще в 1940 г., но во время Великой Отечественной войны был утрачен.

Планировочная структура и композиция завода сложились еще в 30-е годы XVIII в. и до конца всего столетия практически не менялись. Крупный этап строительства на территории завода имел место в 1770–1780-е гг., когда завод был в очередной раз реконструирован. Перестроенные в камне цеха и служебные здания сохраняли архитектурную композицию до середины XIX в. Каменные северо-восточные корпуса каре завода возвели на месте деревянных построек в начале 1808 г. В этот период, в частности, были построены и другие каменные здания — расковочная мастерская (не сохранилась, на ее месте во второй половине XIX в. построен основной объем производственного корпуса; якорная, плющильная и резная мастерская (не сохранилась), письменное правление с кордегардией (не сохранились), на их месте в 1898 г. построено заводууправление,

большая литейная мастерская (или литейная тяжеловесных вещей). Она была высокой доминантой комплекса, завершена четырьмя башнями, «...двухэтажная, крытая по башням и плоским местам железом, а самый верх черепицей» [Ф. 27. Оп. 16. Д. 15. 1810–1911 гг.].

Историко-градостроительный анализ, основанный на материалах исследователей, иконографических материалах и ключевых исторических планах рассматриваемой территории, а также на основе архивных материалов – исторической справки и паспорта объекта культурного наследия (архив КГИОП) [Историко-культурные..., 2008], позволяет предположить, что прилегающие территории не только завода, но и жилой застройки были ориентированы именно на заводские доминанты – высокий объем литейной, церковь святых Петра и Павла, церковь святого Николая на кладбище, водонапорную башню. К сожалению, в результате роста городских территорий и капитальной застройки последующих лет, утрачены почти все исторические доминанты.

Объемно-планировочное решение здания Большой литейной, как и других заводских построек, было во многом продиктовано рационально-технологическими соображениями. Башни, например, одновременно служили вытяжками и играли роль архитектурного акцента, подчеркивающего значимость сооружения в технологическом процессе и композиции завода. «В плане Сестрорецкого завода четко прослеживается композиционный замысел, построенный на двух взаимно перпендикулярных осях, закрепленных большой литейной и дворцом Петра в одном направлении; канцелярией и кордегардией – в другом. По периметру здания сблокированы так, что образовали сплошную ограду производственной площадки со зданием канцелярии во главе и охранными вышками по углам. Планировка В. Геннина была настолько рациональна, что сохранялась в основных чертежах, несмотря на перестройки отдельных зданий, в течение двухсот лет» [Сестрорецкий..., 1968].

Отделка заводских построек в основном была достаточно лаконичной – членение фасадов лопатками, которые служили также конструктивным утолщением несущих стен, и оформление центральных входов в корпуса. Выделены были только несколько зданий, наиболее ответственных в композиции комплекса [Ф. 27. Оп. 16. Д. 16. 1811–1824 гг.; Ф. 27. Оп. 16. Д. 47. 1834 г.]. Наиболее богатое декоративное убранство получили оформлявшие главный вход кордегардии и

контора, а также Большая литейная. Сохранились чертежи, изображающие два различных варианта ее оформления. Однако в обоих вариантах декоративная отделка была решена в вычурных формах, несколько «выпадала» из общей стилистики построек.

К настоящему времени здание Большой литейной не сохранилось. Уже на плане завода 1834 г. на том же месте обозначено большое строение с полукруглым объемом со стороны западного фасада. Было ли это новое здание, или перестроенная Большая литейная, установить не представляется возможным, его разобрали в 1920-е гг. В 1830-х–1850-х гг. корпуса завода подверглись перестройкам и расширению. Канцелярия и кордегардия перестроены в 1836 г.

Строительство храмов на территории завода продолжалось и в конце XIX столетия. В 1881 г. в память о пребывании императора Александра II на Сестрорецком оружейном заводе была возведена каменная часовня.

Рисунок 4. Сестрорецкий Оружейный завод. Внутренний двор. Часовня. Фото между 1904 и 1915 гг. (РНБ)

Она располагалась в глубине главной аллеи по одной оси со зданием заводоуправления. В часовне служились молебны в память основателя завода Петра I. На планах завода часовня не значилась вплоть до 1928 г. По всей видимости, эта часовня не являлась результатом осознанной архитектурно-технической деятельности и не оставила какой-либо проектной документации. Однако, сохранившиеся фотографии позволяют заметить, что отделка фасада часовни была достаточно лаконичной и членение фасадов лопатками послужило также конструктивным утолщением несущих стен, как собственно и отделка фасадов других заводских построек. Строительство данной часовни, скорее всего, было обусловлено важными для рабочих завода функциями жизнедеятельности и пространственно-самоорганизационного решения, как говорится, она выросла из концепций «чувства места».

В советское время на плане уже сестрорецкого инструментального завода часовня значилась под № 27. В нач. XX в. на территории завода проводились большие строительные работы, в результате чего к 1914 г. его планировочная структура

претерпела значительные изменения. Двухэтажный корпус цеха № 8 перекрыл подход к часовне, вследствие чего ее хотели разобрать и перенести на берег озера Разлив. Но началась Первая Мировая война, часовню успели разобрать, а вот работы по возведению ее на берегу Разлива не были завершены. В 1930-е гг. часовня была разобрана.

Виртуальная реконструкция часовни

Несмотря на отсутствие достаточного количества материала для понимания того, каких размеров была часовня, какие объекты находились рядом с ней, можно это предположить исходя из фотоматериала. С использованием современных компьютерных технологий и программных средств можно не только получить улучшенное изображение на основе собранной трехмерной модели, но и представить, как часовня выглядела раньше, используя сохранившиеся архивные материалы.

Изучение фотоматериалов [Ф. 1290. Оп. 4. Д. 1. 1868–1925 гг.; Ф. 1290. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–16; Ф. 1290. Оп. 3. Д. 5. 1912 г. Л. 1–4; Ф. 1290. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–16; Ф. 1290. Оп. 3. Д. 5. Л. 1] привело к мысли о том, что можно получить примерные размеры строения, основываясь на размерах других объектов на изображении. На фотографии представлен внутренний двор Оружейного завода и часовня. Известно, что мерой всего был и остается человек, а на фотографии можно увидеть рабочих завода. Их можно взять за основу в качестве модуля для оценки и вычисления размеров строения.

Исходя из данных о росте среднестатистического мужчины, можно предположить, что рост мужчин на фотографии 175–180 см. В графическом редакторе строится рамка вокруг выбранного человека. В дальнейшем размер рамки будет сопоставлен с величиной строения. Исходя из законов прямой линейной перспективы, чем ближе объект находится к горизонту, тем меньше он нам кажется. Если мы мысленно будем «отдалять» эту фигуру, то рано или поздно она приблизится к часовне, уменьшившись до определенных размеров.

Однако не совсем понятно, до каких пределов необходимо фигуру уменьшать. В решении этой задачи нам помогут все те же основы перспективного сокращения. Необходимо создать линии построения, которыми обычно пользуются для создания рисунка. Линия горизонта – одно из того, что в первую очередь определяет художник перед тем, как приступить к рисунку. В нашем случае уже имеется фотография. Необходимо определить

линию горизонта по уже имеющимся объектам, изображенным на ней.

Ракурс фотографии выбран таким образом, чтобы изобразить перспективу, вследствие чего все линии построения будут сходиться в одной точке. Требуется определить где будет располагаться эта точка, чтобы от нее построить лучи до рамки, которую мы изобразили ранее вокруг человека.

Рисунок 5. Демонстрация процесса работы с фотографией (1)

В фотографии имеются определенные искажения: люди по бокам вытянуты, а также линия горизонта сильно завалена, что не позволяет рассуждать о доскональной точности пропорций изображенных объектов. Однако пропорции человека в центре изображения вполне верны и могут быть использованы в качестве модуля. Было выбрано еще два человека на фотографии для проверки размеров. То, насколько уменьшается размер человека по мере приближения к часовне можно увидеть на следующей иллюстрации.

Рисунок 6. Демонстрация процесса работы с фотографией (2)

На плоскости изображения человек у часовни должен быть меньше в 5.5 раза человека на переднем плане. Однако низкая детализация часовни на данном изображении затрудняет дальнейшие исследования и не позволяет в полной мере понять, какой размер у нее был. Привяжем размер найденной рамки, который может соответствовать росту человека, к высоте дверного проема часовни и обратимся к более детализированной фотографии. Результат сопоставления размеров можно увидеть на следующей иллюстрации.

Рисунок 7. Демонстрация процесса работы с фотографией (3)

Таким образом было определено, что высота часовни от основания до вершины креста состав-

ляла 14,5 метра, что соответствует размерам других сохранившихся часовен. Габаритная ширина составляет около 6 метров. Определение размеров в дальнейшем позволит говорить о восстановлении часовни в трехмерном представлении, а также о разработке виртуальной среды в рамках сохранения культурного наследия.

Заключение

Комплекс Сестрорецкого Оружейного завода привлек внимание исследователей так как в достаточной целостности и сохранности дошел до наших дней, что позволяет судить не только о его первоначальной композиции и архитектурном облике, но и проанализировать ступени его дальнейшего формирования.

Созданный в 1721–1726 гг. комплекс заводских построек был дополнен деревянным храмом (построен в 1722–1724 гг.) в честь Святых Апостолов Петра и Павла. В 1734 г. на территории завода возвели храм Николая Чудотворца, наконец в память о посещении Сестрорецкого оружейного завода императором Александром II в 1881 г., в год его гибели, на территории завода была возведена каменная часовня [Ф. 1290. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–16]. Пережив пожары и реставрацию, все заводские храмы Сестрорецкого оружейного завода были утрачены в 1930–1940 гг. Можно предположить, что часовня в память о пребывании императора Александра II на Сестрорецком оружейном заводе являлась одним из вернакулярных случаев, то есть постройка храма и оформление его фасада была произведена непрофессиональными архитекторами. Часовня имеет специфические черты – такие как несоответствие архитектурно-строительным нормам и стандартам своего времени и отсутствие стиливых рамок и приемов. По всей видимости, именно в связи с этими причинами храм на протяжении почти 50 лет не обозначался в топографических документах завода.

К сожалению, именно вернакулярность этой заводской часовни не позволила ей стать объектом сохранения. Данное исследование – это попытка раскрыть ценность вернакуляра в храмовом зодчестве в целом и, особенно, касаясь заводских комплексов XVIII – начала XX веков, которое развивалось по горизонтали и вне всяких идеологических теорий и, как правило, отторгало чуждое, навязанное хоть извне, хоть сверху. Вернакуляр – это язык традиции.

Источники

Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС)

1. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 3080. 1789 г. – Опись строений Сестрорецкого оружейного завода и по другим вопросам завода.
2. Ф. 3. Оп. 109. Д. 620. 1846 г. – О плохом состоянии лесов, дач и строений Сестрорецкого оружейного завода и о расходе денег на ремонт их.
3. Ф. 6. Оп. 61. Д. 23. 1850 г. – Ведомости о казенных строениях Сестрорецкого оружейного завода.
4. Ф. 6. Оп. 61. Д. 5. 1880 г. – Смета о представлении на ремонт зданий Сестрорецкого оружейного завода.
5. Ф. 6. Оп. 61. Д. 24. 1890–1913 гг. – Ведомости капитально-строительным работам по зданиям Сестрорецкого оружейного завода.
6. Ф. 27. Оп. 16. Д. 1. 1776–1777 гг. – План приписным по именным <...> указам 1719 и 1720 годов к Сестрорецким оружейным заводам лесам.
7. Ф. 27. Оп. 16. Д. 2. 1799 г. – Геометрический план Сестрорецкого оружейного завода со слободами и окружным местоположением.
8. Ф. 27. Оп. 16. Д. 15. 1810 – 1911 гг. – План Сестрорецкого оружейного завода с обозначением новой плотины.
9. Ф. 27. Оп. 16. Д. 16. 1811–1824 гг. – План государственного Сестрорецкого оружейного завода с показанием всех фабрик с машинами и прочих казенных строений а также части строений сестрорецких жителей.
10. Ф. 27. Оп. 16. Д. 47. 1834 г. – План Сестрорецкого оружейного завода и окрестностей одного с показанием предполагаемых оборонительных мер от приближения неприятельских судов.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.)

11. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 1. 1868–1925 гг. – Планы участка земли и строений Сестрорецкого оружейного завода.
12. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–16 – План Сестрорецкого оружейного завода. б/д (между 1872 и 1898 гг.)
13. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 5. 1912 г. Л. 1–4 – План Сестрорецкого оружейного завода. б/д (между 1898 и 1902 гг.)
14. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–16 – План Сестрорецкого оружейного завода с обозначением всех зданий принадлежащих Военному Министерству. Составлен в 1904 г.
15. Ф. 1290. Оп. 3. Д. 5. Л. 1 – План сестрорецкого оружейного завода. 1912 г..
16. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 1. Л. 9–16 – План Сестрорецкого оружейного завода с обозначением всех зданий принадлежащих Военного министерству (исправлен в 1914 г.)

**Архив Комитета по государственному контролю,
использованию и охране памятников истории и
культуры (Архив КГИОП)**

17. Историко-культурные градостроительные исследования объектов культурного наследия федерального значения «Дом командира завода», регионально-го значения «Завод оружейный Сестрорецкий» с целью уточнения границ территорий и состава объектов. ООО «Архитектурная мастерская Н.Ф. Никитина». Санкт-Петербург, 2008 г. с.87 // П. 484-1/Н-8333(5)

18. Историческая справка по зданиям Сестрорецкого оружейного завода. Составлена кандидатом архитектуры, арх. Зельтемом Л.В. Ленинград. 1953, с. 67 // Н-803, П 484.

Библиографический список

1. Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта В. И. Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1–5. С. 9.

2. Бранденбург Н. Сестрорецкий завод в первой половине XVIII столетия. // Оружейный сборник. № 3. Отдел III. С. 1–21. Санкт-Петербург, 1882.

3. Волков Г. Спаси, сохрани, веруй! // В курортном городе «С». № 1(116). 7 января 2000 г. С. 1.

4. Волков Г. Из жизни Сестрорецка // Петербургская здравница. № 100–101 (8019). 2 января 1993 г. С. 4.

5. Волков Г. // Сестрорецкие берега. № 22(201). 24.10.–06.11.2009 г. С. 2.

6. Записка для памяти о 200-летнем юбилее Сестрорецкого Оружейного Завода. С. С. Гамченко. Петроград, 1915. 1 л.

7. История Сестрорецка и его окрестностей. Том 1. От истоков до конца XVIII века. Санкт-Петербург : Издательство «Остров», 2006. 167 с.

8. Матвеев Б. М. Деконструкция архитектурного наследия. Санкт-Петербург : Политехника-сервис, 2012. 64 с.

9. Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. Тетр. 5. Сестрорецк. Санкт-Петербург, 1843. 593 с.

10. Сестрорецк. Краткий исторический и современный очерк с описанием курорта / сост. А. Орфеев, М. Неклюдов. Санкт-Петербург, 1900. 18 с.

11. Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова. Ленинград : Лениздат, 1968. С. 13–43.

12. Ривкин Б. Е. Без храма и погоста нет жилого места // История Сестрорецка и его окрестностей. Том II. Санкт-Петербург, 2007. С. 155–172.

Reference list

1. Berh V. Zhizneopisanie general-lejtenanta V. I. Gennina, osnovatelja rossijskich gornyh zavodov = Biography of Lieutenant General V. I. Gennin, the founder of Russian mining factories // Gornyj zhurnal. 1826. Kn. 1–5. S. 9.

2. Brandenburg N. Sestroreckij zavod v pervoj polovine XVIII stoletija = Sestroretsk factory in the first half of the 18th century // Oruzhejnyj sbornik. № 3. Otdel III. S. 1–21. Sankt-Peterburg, 1882.

3. Volkov G. Spasi, sohrani, veruj! = Save, protect, believe! // V kurortnom gorode «S». № 1(116). 7 janvarja 2000 g. S. 1.

4. Volkov G. Iz zhizni Sestrorecka = From the life of Sestroretsk // Peterburgskaja zdravnica. № 100–101 (8019). 2 janvarja 1993 g. S. 4.

5. Volkov G. Sestroreckie berega = Sestroretsk shores. № 22(201). 24.10.–06.11.2009 g. S. 2.

6. Zapiska dlja pamjati o 200-letnem jubilee Sestroreckogo Oruzhejnogo Zavoda. S. S. Gamchenko = A note to remember the 200th anniversary of the Sestroretsk Gun Factory. S. S. Gamchenko. Petrograd, 1915. 1 l.

7. Istoriya Sestrorecka i ego okrestnostej. Tom 1. Ot istokov do konca XVIII veka = History of Sestroretsk and its surroundings. Volume 1. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Ostrov», 2006. 167 s.

8. Matveev B. M. Dekonstrukcija arhitekturnogo nasledija = Deconstructing architectural heritage. Sankt-Peterburg : Politehnika-servis, 2012. 64 s.

9. Pamjatnik iskusstv i vspomogatel'nyh znanij. T. 2. Tetr. 5. Sestroreck = Monument to the arts and auxiliary knowledge. T. 2. notebook. 5. Sestroretsk. Sankt-Peterburg, 1843. 593 s.

10. Sestroreck. Kratkij istoricheskij i sovremennyj ocherk s opisaniem kurorta = Sestroretsk. A brief historical and modern sketch with the resort description / sost. A. Orfeev, M. Nekljudov. Sankt-Peterburg, 1900. 18 s.

11. Sestroreckij instrumental'nyj zavod im. Voskova = Sestroretsk Voskov tool factory. Leningrad : Lenizdat, 1968. S. 13–43.

12. Rivkin B. E. Bez hrama i pogosta net zhilogo mesta = Without a temple and a graveyard, there is no dwelling place // Istoriya Sestrorecka i ego okrestnostej. Tom II. Sankt-Peterburg, 2007. S. 155–172.

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 16.07.2025.

The article was submitted on 29.05.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication on 16.07.2025